

О ПРОБЛЕМАХ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РФ

Аннотация: *В настоящей статье рассматриваются проблемы, связанные с формированием и комплектованием Вооружённых Сил Российской Федерации офицерским составом.*

В процессе проведённого исследования установлены основные причины, по которым офицеры Вооружённых Сил РФ прекращают или собираются прекратить дальнейшее прохождение военной службы в Министерстве обороны РФ и подчинённых ему подразделениях. Проанализированы концепции и стратегии, применяемые Генеральным штабом ВС РФ, направленные на сокрытие указанной проблемы от общественности, умышленное искажение оснований для увольнения военнослужащих, наносящая им ущерб, а также проведена оценка просчётов в управленческой деятельности начальника Генерального штаба ВС РФ с составлением его психологического портрета.

Сделан вывод, что проблемы комплектования Вооружённых Сил РФ обусловлены нарушением управленческой деятельности Генерального штаба ВС РФ, связанные с: нежеланием оставлять письменные свидетельства принимаемых указанных решений, что даёт возможность не учитывать требования законодательства Российской Федерации; организацией сокрытия подчинёнными нарушения законов и подзаконных актов;

препятствованием в официальном поступлении информации о нарушениях, допущенных подчинёнными; введением руководства Министерства обороны РФ в заблуждение относительно самого отсутствия каких-либо нарушений; устранением лиц, заинтересованных в наведении порядка; отсутствием ротации должностных лиц Генерального штаба ВС РФ.

Предложено решить рассматриваемую проблему, путём обеспечения соблюдения конституционных и гражданских прав военнослужащих; повышения уровня их денежного довольствия; проведения ротации руководящего состава Генерального штаба ВС РФ; временного упрощения процедуры присвоения офицерских званий; возвращения к системе подготовки офицерского состава на военных кафедрах гражданских вузов.

Ключевые слова: комплектование, Министерство обороны, Генеральный штаб, причины увольнения, Вооружённые Силы, военнослужащие

ABOUT THE PROBLEMS OF RECRUITING OFFICERS OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: This article deals with the problems associated with the formation and recruitment of the Armed Forces of the Russian Federation by officers.

In the course of the conducted research, the main reasons for which officers of the Armed Forces of the Russian Federation stop or are going to stop further military service in the Ministry of Defense of the Russian Federation and its subordinate units are established. The article analyzes the concepts and strategies used by the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation aimed at hiding this problem from the public, deliberately distorting the grounds for dismissing military personnel, causing them damage, and also evaluates the miscalculations in the management activities of the Chief of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation with the preparation of his psychological portrait.

It is concluded that the problems of recruiting the Armed Forces of the Russian Federation are caused by violations of the management activities of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, related to: unwillingness to leave written evidence of these decisions, which makes it possible not to take into account the requirements of the legislation of the Russian Federation; organization of concealment by subordinates of violations of laws and by-laws; hindering the official receipt of information about violations committed by subordinates; misleading the leadership of the Ministry of Defense of the Russian Federation about the absence of any violations; elimination of persons interested in restoring order; lack of rotation of officials of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation.

It is proposed to solve the problem under consideration by ensuring compliance with the constitutional and civil rights of military personnel; increasing the level of their monetary allowances; rotating the leadership of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation; temporarily simplifying the procedure for assigning officer ranks; returning to the system of training officers in military departments of civilian universities.

Key words: recruitment, Ministry of Defense, general Staff, reasons for dismissal, armed forces, military personnel

В условиях существенного нарастания напряженности между Российской Федерацией и её союзниками, с одной стороны, и блоком НАТО во главе с Соединёнными Штатами Америки, с другой стороны, наиболее важным становится вопрос обеспечения территориальной целостности нашей Родины, что невозможно без сильной армии, одним из основных элементов которой является офицерский корпус, обеспечивающий управление войсками на различных уровнях, начиная от командования взводом и заканчивая руководством армиями и флотами.

Вместе с тем, в последнее время наблюдается негативная тенденция увольнения из Вооружённых Сил РФ военнослужащих, относящихся к

категории младшего офицерского состава, включающего звания младшего лейтенанта, лейтенанта, старшего лейтенанта и капитана (капитан-лейтенанта) [1]. Так, в соответствии с п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 17 ноября 2017 г. № 555 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» штатная численность Вооруженных Сил Российской Федерации установлена в количестве «1 013 628 военнослужащих» [2].

Согласно опубликованным данным в 2021 году «численность Вооружённых Сил Российской Федерации составляет около 900 тысяч человек» [3], следовательно, нехватка кадров оценивается на уровне около 100 тысяч военнослужащих около 10%.

По оценке специалистов, призывные компании проводятся без сбоев, в связи с чем некомплект лиц, проходящих военную службу по призыву, по всей видимости, отсутствует. В настоящее время в армии служит около 225 тыс. призывников [4], 405 тыс. лиц, проходящих военную службу по контракту на должностях рядового, сержантского и прапорщичьего составов, что позволяет сделать вывод о том, что офицерский состав должен составлять около 383 тыс. военнослужащих, однако фактически проходит военную службу только 198 тыс. офицеров, то есть некомплект офицерского состава составляет 185 тыс. человек или 48,3% от их штатной численности.

Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что службу оставляют в основном лица, недавно окончившие высшее военные учебные заведения Министерства обороны РФ, особенно тех специальностей, которые востребованы в народном хозяйстве.

Так, например, согласно журналистским источникам около 20% выпускников Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (далее – КВВУ), завершивших обучение в 2020 г., в течении менее одного года, либо были уволены из Вооружённых Сил РФ, либо подали рапорта на увольнение, либо появляются на службе, примерно,

один раз в 10 дней (явление получило неформальное название «игра в десятичку»).

Начальнику Генерального штаба ВС РФ генералу армии В.В. Герасимову направлена информация (исх. № 1/КУ-43-2 от 28 апреля 2021 г.), в которой рассмотрены имеющиеся проблемы комплектования офицерского состава Вооружённых Сил РФ, причины увольнения военнослужащих по контракту, указана на необходимость обеспечения защиты исторической правды в соответствии с ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ [5].

Вместе с тем, начальник ГШ ВС РФ генерал армии В.В. Герасимов самоустранился от их рассмотрения, не стал решать указанные проблемы, что и послужило основанием для написания настоящей статьи.

Более того, по всей видимости, генерал армии В.В. Герасимов вообще не заинтересован в участии общественности в рассмотрении указанных проблем, несмотря на то, что это прямо предусмотрено его должностными обязанностями, например, пп. «в» п. 30 Положения о Генеральном штабе Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённые Указом Президента РФ от 23.07.2013 г. № 631 [6], что, по нашему мнению, свидетельствует о бездействии и равнодушии, последствиями которых становится «кадровый голод» в российской армии – оплоте нашего государства.

В открытых источниках научных исследований, рассматривающих проблему увольнения младшего офицерского состава из Вооружённых Сил РФ, установлено не было.

Вместе с тем, на основании поручения Министра обороны РФ генерала армии С.К. Шойгу (пункт 6 протокола совещания у Министра обороны РФ от 18 января 2021 г. № 3дсп), комиссией Министерства обороны РФ проведен анализ причин увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Результаты работы комиссии были представлены начальником Главного управления контрольной и надзорной деятельности Министерства обороны РФ – помощником Министра обороны РФ генерал-полковником П.В. Плат в служебном документе от 19 февраля 2021 г. (исх. № 111/1/713дсп) (далее – Письмо № 713дсп), в котором указаны следующие основные причины увольнения с военной службы военнослужащих по контракту:

1. Неэффективная деятельность отдельных органов военного управления и командования объединений, соединений в воинских частях Вооружённых Сил по реализации принятых руководством Министерства обороны РФ решений (абз 1 стр. 2 Письма № 713дсп).

В результате чего сохраняется социальная напряженность в среде военнослужащих по контракту. Так, в период 2019-2020 гг. из 38 поручений, отданных руководством Министерства обороны, по результатам проведенных проверок, не выполнено 16, что составляет 42% от отданных поручений (приложение № 1 к указанным результатам комиссии).

Как далее отмечает генерал-полковник П.В. Плат: *«существующие на сегодняшний день проблемные вопросы остаются актуальными и носят в основном организационный характер»*.

Указанное позволяет сделать вывод, что Генеральному штабу ВС РФ не удалось организовать достаточный уровень организации деятельности, позволяющий своевременно и в полном объёме выполнять поручения Министра обороны РФ, так как в ином случае получается, что Министром обороны РФ даются невыполнимые поручения.

2. Нарушение регламента служебного времени, привлечение военнослужащих по контракту к выполнению задач, не входящих в их должностные обязанности (абз. 3 стр. 2 Письма № 713дсп).

Указанной комиссией было установлено, что *«более 66% военнослужащих по контракту привлекаются к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности служебного*

времени, а также к выполнению задач, не входящих в их должностные обязанности».

Также, учёт служебного времени и предоставления военнослужащим дополнительного отдыха за выполнение служебных обязанностей сверх установленного времени не организован. Средняя продолжительность служебного времени военнослужащих контрактной службы в Южном военном округе составляет 50,5 часов в неделю, что на 26% превышает установленную законодательством норму еженедельного служебного времени.

При этом, положенное время для отдыха после выполнения задач боевой подготовки вне пунктов постоянной дислокации воинских частей предоставляется военнослужащим по контракту не в полном объеме.

Указанное позволяет сделать вывод, что руководство Генерального штаба ВС РФ, зная об имеющихся нарушениях, не только их умышленно игнорирует, но и в некоторых случаях, по нашему мнению, вступает в противозаконные связи с другими органами исполнительной власти, в результате чего, военнослужащие не могут защитить свои права, что и приводит к их решению, столкнувшись с несправедливостью, уволиться с военной службы. Особенно это процветает в высших военных учебных заведениях Министерства обороны РФ, непосредственно подчинённых начальнику ГШ ВС РФ. Так, например, ни органы военной прокуратуры, ни военного следствия, ни само Министерство обороны РФ, уже в течении 3 лет не реагирует на то, что курсанты Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко вообще лишены права на отдых, продолжительность их служебного времени превышает 70 часов в неделю, а в выходной день они должны прибывать на службу, что прямо ущемляет их права и противоречит законодательству РФ.

3. Отсутствие системной целенаправленной работы командования соединений и воинских частей по вопросам повышения уровня

профессиональной подготовленности военнослужащих по контракту и обеспечения их прав и социальных гарантий (абз. 4 стр. 3 Письма № 713дсп).

Командирам соединений и воинских частей поступили указания начальника ГШ ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова по вопросам организации работы должностных лиц органов военного управления соединений и воинских частей, которые были направлены на снижение количества увольняемых военнослужащих по контракту.

Однако, данные указания начальника ГШ ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова были составлены таким образом, что *«не позволили командирам качественно организовать работу по изучению и устранению истинных причин увольнения военнослужащих с военной службы по контракту»*, что ставит под сомнение компетентность указанного должностного лица.

Также, было установлено, что компенсация командировочных расходов, начисление и выплаты «полевых» денег осуществляется с задержками от 4 до 15 месяцев.

По нашему мнению, основанных на данных открытых источниках, финансирование денежных средств осуществляется без задержек и в полном объеме. Соответственно, можно сделать вывод, что в Министерстве обороны РФ действует порочная схема, позволяющая «прокручивать» денежные средства через различные незаконные схемы, дающая возможность извлекать доход их организаторам, например, их размещение на депозитах.

Альтернативная точная зрения связана с предположением, что командиры умышленно не начисляют военнослужащим причитающиеся им денежные средства, что позволяет обеспечить искусственную экономию финансовых ресурсов, за которую им начисляется личное денежное вознаграждение.

При этом, как в первом, так и в другом случае, страдают военнослужащие, которые не получают соответствующее довольствие. Учитывая, что военнослужащие не могут получать иной доход, за

исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности (ч. 7 ст. 10 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [7]), фактически указанная категория лиц испытывает серьёзные материальные проблемы, что существенным образом не только нарушает их конституционное право на достойное вознаграждение за их оказанный труд (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ), но и приводит к увольнению их из Вооружённых Сил РФ, что и создаёт существенную угрозу военной безопасности нашего государства.

Также в письме № 713дсп отмечено, что графики отпусков военнослужащих по контракту, командирами соединений и воинских частей, в ряде случаев не доводятся и не соблюдаются. Данные факты подтвердили 24% опрошенных военнослужащих в ходе проведённой комиссии, а не предоставляется отпуск в летний период за последние 5 лет – 39%.

Указанное приводит к тому, что военнослужащие не могут планировать свой отпуск вместе с членами своей семьи, что также является одним из оснований для принятия решения об увольнении с военной службы.

4. Недостаточный уровень решения социально-бытовых вопросов (абз. 3 стр. 4 Письма № 713дсп). Указано, что 199,2 тыс. военнослужащих по контракту не обеспечены жилыми помещениями, что приводит к необходимости проживания в казармах (50,4 тыс. человек, имеющие право на получение служебного жилья) или же арендованием жилья (46,6 тыс. человек арендуют жилые помещения без выплаты компенсаций).

Таким образом, около 100 тыс. военнослужащих проживают в условиях, не соответствующих законодательству РФ.

Более того, имеют также место случаи формирования новых воинских частей и соединений без заблаговременной подготовки необходимой социально-бытовой инфраструктуры в местах их дислокации, что является основной причиной увольнения военнослужащих, переведённых в такие формирования.

Так, например, комиссией были выявлены предпосылки срыва сроков переформирования 56 одшбр ВДВ (г. Камышин) в 56 дшб 7дшд(г) к 1 декабря 2021 г. На момент подписания Письма № 713дсп, земельные участки не переданы Министерству обороны РФ, не был заключён государственный контракт и не было начато строительство инфраструктуры (административно-хозяйственной, парковой и жилой зон), для размещения формируемого десантно-штурмового полка.

Указанное позволяет спрогнозировать, что названное подразделение будет сформировано исключительно из лиц, которых против их воли переведут в указанную часть, в которой они, по всей видимости, в большинстве своём подадут рапорта на увольнения, так как не будут обеспечены условия проживания их и их семей.

В ходе работы комиссии было установлено, что должностными лицами органов военного управления и организаций, отвечающих за жилое обеспечение войск, работа по вводу в эксплуатацию жилого фонда, проведению его ремонта (или консервации) и заселения военнослужащими ведется без должного напряжения и понимания положения дел на местах.

Например, в г. Волгограде 21% жилого фонда непригодно для проживания из-за неудовлетворительного санитарного состояния, а в Анапском местном гарнизоне с 2016 года из 1024 специализированных жилых помещений не разрешены к заселению 502 квартиры (газовая котельная не введена в эксплуатацию).

По мнению генерал-полковника П.В. Плат: *«непонимание отдельными командирами на местах важности этой работы снижает эффективность принимаемых мер».*

Учитывая то обстоятельство, что значительная часть военнослужащих в настоящее время не имеет возможности уволиться, данная инициатива, по всей видимости, либо не будет принята, либо будет применяться крайне ограничено, так как, иное приведет к ещё большему некомплекту офицерского состава Вооружённых Сил Российской Федерации.

Структурные подразделения Министерства обороны РФ, в том числе Генеральный штаб ВС РФ, Главное военно-политическое управление и Главное управление кадров, по всей видимости, имеют доступ к указанной информации и возможно проводили соответствующие исследования, однако их результаты официально опубликованы не были, что не только потребовало проведения собственных научных изысканий, но и определило актуальность проводимого исследования, направленного на снижения остроты рассматриваемой проблемы.

Вопросами комплектования кадров в Вооружённых Силах РФ занимались такие ученые, как С.Ш. Михтеев [8], Д.А. Сингилевич [9], И.В. Крюков [10] и другие.

В практической деятельности комплектование офицерского состава Вооружённых Сил РФ проводится по двум основным направлениям:

первое – обучение офицеров в военно-учебных заведениях, в том числе в научных ротам и в военно-учебных центрах при гражданских вузах;

второе – привлечение на военную службу лиц по контракту, возложенное на систему военкоматов в соответствии с Порядком деятельности должностных лиц и органов военного управления по организации прохождения военной службы по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённым приказом Министра обороны РФ от 30.10.2015 г. № 660 [11].

Вместе с тем, имеющийся некомплект однозначно свидетельствует о том, что полностью решить проблему комплектования офицерского состава Вооружённых Сил РФ не удалось. Более того, проблема усугубляется тем обстоятельством, что в настоящее время существенно уменьшился резерв офицерских кадров по сравнению с СССР, что, по нашему мнению, обусловлено ликвидацией военных кафедр в гражданских вузах.

При этом, угроза полномасштабных военных действий существует, о чём неоднократно заявлял Президент РФ В.В. Путин и Министр обороны РФ генерал армии С.К. Шойгу, в частности по вопросу приближения

инфраструктуры военного блока НАТО к границам России [12], а также военные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Донецкая и Луганская народные республики, Нагорный Карабах и др.) [13].

Следовательно, недостаточная численность кадрового резерва может ограничить возможности России по защите своей территориальной целостности. При этом к качеству подготовки самих офицеров, находящихся в резерве, также имеются определенные вопросы. Уже более 15 лет подготовка офицеров на военных кафедрах высших учебных заведений упразднена, соответственно, лица, обучавшиеся в них, достигают предельного мобилизационного возраста.

За это время практически утрачена система переподготовки офицерских кадров, большинство имеющихся офицеров кадрового резерва, вообще не проходили переобучение, соответственно, срочный призыв их для защиты Родины приведет к неоправданным потерям личного состава ввиду недостаточной компетенции и опыта боевых действий командиров.

Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что даже кадровые офицеры, завершившие обучение в последние несколько лет, не желают оставаться на военной службе, что вынуждает Министерство обороны РФ идти на всяческие ухищрения, даже такие, конституционность и законность которых сомнительна.

Так, в глобальной сети «Интернет» высказываются мнения офицеров о том, что имеет место тайный приказ Министерства обороны, категорически запрещающий увольнение военнослужащих с военной службы, особенно заключивший свой первый контракт в офицерском звании [14]. Хотя фактически данный приказ никто не видел, скорее всего в письменной форме он вообще отсутствует, однако те действия, которые совершают командиры воинских частей различных военных округов (флотов) по удержанию личного состава, позволяет сделать вывод, что соответствующие управленческие решения приняты на самом высоком уровне.

С точки зрения права невозможно объяснить то обстоятельство, что достаточное большое количество офицеров указанной категории (по некоторым оценкам до 15%), ходят на службу один раз в 10 дней. При этом они получают все причитающиеся довольствия, включая денежное, вещевое, продовольственное и др. Однако, обязанности военной службы они не исполняют.

При этом, не они сами, не их прямые и непосредственные начальники никакой ответственности не несут, несмотря на то, что наносится существенный ущерб, как военной безопасности РФ, ввиду фактического отсутствия командиров, так и экономической безопасности государства, в связи с неоправданными расходами денежных средств из федерального бюджета.

Другими направлениями удержания личного состава являются:

1. Игнорирование рапортов военнослужащих на увольнение, в том числе их не регистрация.

2. Принятие решений на аттестационных комиссиях об отказе в удовлетворении рапортов об увольнении.

3. Введение военнослужащих в заблуждение о том, что материалы направлены в вышестоящий орган для принятия решения и др.

Более того, изучение Федерального закона от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а именно статьи 51 «Основания увольнения с военной службы», показало, что военнослужащий не может уволиться по собственному желанию, так как по закону увольнение возможно только при наличии уважительных причин. При этом, под уважительными причинами, в данном контексте, *«понимаются обстоятельства, которые объективно не позволяют военнослужащему в полном объеме выполнять условия заключенного контракта»* [15].

Достаточно расплывчатое определение уважительных причин позволяет командирам постоянно удерживать на службе военнослужащих, фактически приравнивая их военную службу к рабству, тем самым не только

нарушая конституционные права военнослужащих на свободное распоряжение способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ), но и содержат их в подневольном состоянии, что прямо запрещено ст. 4 Всеобщей декларации прав человека [16].

Особо отличились начальники службы защиты государственной тайны, которые в установленных законом случаях прямо игнорируют основания для лишения допуска их подчинённых к сведениям, составляющим государственную тайну, оформляют указанный допуск без личного согласия военнослужащего, а в отдельных случаях без их подписи на установленных документах, как, например, это произошло в войсковой части № 54229 Калининградской области, г. Черняховск. Более того, необходимо отметить, что грубое нарушение режима секретности является основанием для досрочного увольнения военнослужащих из рядов Вооружённых Сил РФ (п. «г» ч. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

В службе защиты государственной тайны доходят до того, что офицеры, специально нарушившие режим секретности с целью своего увольнения из рядов российской армии, предлагают перевести на вышестоящие должности, а если это не срабатывает, переводят в другие гарнизоны на должности, не связанные с защитой государственной тайны, по всей видимости, для того, чтобы «тень» не пала на службу.

При этом, со слов журналистских источников руководство 8 управления ГШ ВС РФ с целью сокрытия своих «промахов» обвиняет гражданских лиц в том, что они разьясняют военнослужащим их конституционные и гражданские права, порядок увольнения с военной службы, что, по мнению указанных должностных лиц, и является основной причиной решения оставить службу, что было озвучено 12 марта 2021 г. заместителем начальником ГШ ВС РФ генерал-полковник С.Ю. Истраков на совещании, проводимым в новом здании КВВУ.

Однако, истинные причины, послужившие основанием для увольнения военнослужащих из рядов ВС РФ, по всей видимости, с целью исключения ответственности за допущенные просчёты умышленно скрываются на всех уровнях военного управления.

Проведенные многочисленные интервьюирование офицеров, в основном завершивших своё обучение в высших учебных заведениях Министерства обороны РФ в течении последних 5 лет, позволили установить основные причины их желания прекратить дальнейшее прохождение военной службы.

Первая причина, по их мнению, обусловлена несоответствующим уровнем оплаты их труда. Так, один из офицеров сообщил, что он назначен на должность, денежное довольствие по которой составляет около 25 тыс. рублей в месяц. Положенные льготы в виде компенсации расходов за поднаём жилья он не получает, жильё не предоставлено, по всей видимости, и не будет предоставлено в среднесрочной перспективе. Таким образом, около 50% своих доходов он вынужден тратить на аренду квартиры. Кроме того, из оставшихся 12,5 тыс. рублей около 5 тыс. рублей он тратит на оплату коммунальных услуг. В результате ему не хватает денег даже на полноценное питание, не говоря уже о том, чтобы ухаживать за «дамой сердца», подумать о создании семьи, помощи и заботе о родителях, и тем более о заведении детей.

При этом, по его специальности 10.05.03 «Информационная безопасность автоматизированных систем» заработная плата в отраслях экономике начинается от 60 тыс. рублей и выше. Следовательно, имея при прохождении военной службы реальные доходы, не обеспечивающие даже его физиологические потребности, интервьюированный серьёзно думал о необходимости смены рода деятельности, что и привело к его увольнению из рядов Вооружённых Сил РФ.

Вторая причина, по мнению интервьюированных, связана с ненормированным рабочим днём. Хотя законодательство Российской

Федерации устанавливает нормальную продолжительность служебного времени военнослужащих в количестве 40 часов в неделю [17], в Вооружённых Силах РФ фактически данная норма игнорируется руководством, а любые попытки защиты своих прав жёстко пресекаются.

Органы военного управления, военной прокуратуры, военносудственные органы и органы военной полиции фактически не принимают никаких мер по обеспечению соблюдения конституционного права военнослужащих на отдых, прямо предусмотренного ч. 5 ст. 37 Конституцией РФ.

Так, например, военнослужащий, обратившийся к начальнику 8 управления Генерального штаба ВС РФ генерал-лейтенанту Ю.В. Кузнецову о переработках 173 рабочих дней за 13 месяцев военной службы (обращение от 02.03.2021 г.), не только не получил компенсации, но и в качестве «благодарности» был переведён из Генерального штаба ВС РФ с местом дислокации г. Москва в воинскую часть удалённого Российского региона с потерей заработной платы более 35%. При этом сам Ю.В. Кузнецов, подписавший приказы о назначении в наряды (№№ 101-нр от 03.09.2019 г., 83-нр от 21.07.2020 г., 86-нр от 28.07.2020 г., 107-нр от 15.09.2020 г., 110-нр от 23.09.2020 г. и др.), явно ущемляющие права военнослужащих, никакой ответственности не понёс.

Как сообщил другой источник, по его мнению, бесполезно защищать конституционные и гражданские права в военных судах.

Внимательное изучение законодательства РФ показывает, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, должен иметь 6 выходных дней в месяце (часть 4 статьи 11 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Однако, анализ приказов показал, что в лучшем случае, ему предоставляется не более 4 выходных дней в месяц (по воскресеньям), причем в некоторые из них его назначают в суточные наряды.

При этом, нормальная продолжительность служебного времени (40 часов в неделю) в основном не соблюдается. Так, например, приказами начальника КВВУ продолжительность служебного времени официально установлена более 70 часов в неделю [18], а такого понятия, как сутки отдыха вообще не существует, так как в выходные и праздничные дни военнослужащие должны прибывать на службу под видом проведения спортивно-массовых или культурных мероприятий.

Ни начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии В.В. Герасимов, которому подчинён вуз в соответствии с пп. «а» п. 1 ч. 1 приказа Министра обороны РФ от 25 марта 2020 года № 160 [19], ни начальник 8 управления ГШ ВС РФ генерал-лейтенант Ю.В. Кузнецов, координаторство которого юридически не оформлено (официальный приказ отсутствует), подписывающий документы (расчёты фиксированных значений), возлагающие обязанности на курсантов по уплате денежных средств, жалобы на нарушение указанных прав курсантов фактически игнорируют.

Также, в ходе проводимого исследования не удалось обнаружить воинские части, в которых офицеры служат 5 дней в неделю по 8 часов, либо 6 дней в неделю, 5 из которых по 7 часов, один день – 5 часов, что ставит под сомнение выводы комиссии, указанные в Письме № 173дсп о том, что у 34% военнослужащих соблюдается регламент служебного времени (указано, что у 66% не соблюдается).

Третья причина, по мнению интервьюированных, заключается в несправедливом распределении должностных обязанностей между военнослужащими. Журналистские источники сообщают, что в отдельных воинских частях система управления войсками очень напоминает клановую концепцию позднего периода янычарства Османской империи, когда уровень должностных обязанностей зависит от принадлежности офицера, либо к какому-нибудь клану, либо же наличием у него родственных связей [20], что также хорошо прослеживается в руководстве службы защиты

государственной тайны ГШ ВС, начальник которой в период назначения на должность состоял в родственных связях с бывшим мэром столицы [21]. И даже после того, как указанный градоначальник переехал жить за границу, названный руководитель службы защиты государственной тайны сохранил свой пост, несмотря на наличие родственников за рубежом.

Как информируют интервьюированные, должностные обязанности, прямо предусмотренные должностными инструкциями, фактически, в большинстве случаев, не имеют никакого отношения к реалиям современной российской армии. Задачи ставятся командирами по собственному их разумению без привязки ни к должности, ни к званию.

К выполнению поручений в основном привлекаются младшие офицеры, которые не имеют связей в органах военного управления, не успели наладить дружеские или иные отношения с командованием воинской части. Более того, поставленные им задачи зачастую вообще не имеют никакого отношения к их специальности и занимаемой должности, а относятся к компетенции других офицеров, которым в силу ранее указанных причин выполнение задач не ставится.

В результате военнослужащие, выполняющие чужие задачи, не имеют возможности исполнять свои должностные обязанности, за что они привлекаются к различного рода ответственности, вследствие чего лишаются надбавок, премий и иных поощрений.

Такой подход приводит к тому, что у военнослужащих «опускаются руки» и они не только серьёзно подумывают о смене рода деятельности, но и принимают конкретные шаги по увольнению из Вооружённых Сил РФ, а в некоторых случаях сводят счёты с жизнью, что подробно раскрывается в ранее опубликованной статье «Нарушение прав военнослужащих как причина их самоубийств и совершения ими преступлений» [22], одним из примеров которой являлся выпускник Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко, который практически в первый месяц самостоятельной службы совершил самоубийство.

Четвёртая причина связана с процветанием в армии таких явлений, как: сексотничество, наушничество, сексизм, обливание грязью, мужеложство и другие, столкнувшись с которыми молодые офицеры, воспитанные на патриотических фильмах о высоком моральном образе военнослужащих страны, испытывают ломку сознания, в результате которой они либо становятся такими же, как остальные, либо признают это недопустимым для своего духовного развития, что вынуждает их покинуть ряды Вооружённых Сил РФ.

Пятая причина – невозможность получения дополнительных доходов от деятельности, не связанной с прохождением военной службой, за исключением творческой, научной и преподавательской деятельности (ч. 7 ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих»), заниматься которыми абсолютное большинство офицеров не может, ввиду отсутствия свободного времени, опыта, талантов, соответствующей подготовки и других факторов.

В результате, в отличие от народного хозяйства, офицер не может по закону иметь иные источники дохода, что вынуждает его с целью обеспечения хотя бы минимального материального положения членов своей семьи нарушать закон, причём, как занимаясь, например, предпринимательской деятельностью, так и совершая уголовно-наказуемые деяния, начиная от хищений и заканчивая коррупционными преступлениями, а в некоторых случаях преступлениями, связанные с убийствами, грабежами, разбоями, продажи оружия, наркотиков (например, поступившая информация о задержании курсанта КВВУ в июне 2021 г.) и т.д.

Шестая причина – осознание военнослужащими необходимости выполнять все прихоти, а в некоторых случаях и самодурство руководства.

Любые действия, которые командир сочтёт не отвечающим его интересам могут привести для такого офицера к самым непредсказуемым последствиям, начиная от постоянных назначений в наряды, заканчивая переводом в удалённые воинские части, а в некоторых случаях и увольнением из Вооружённых Сил РФ с «волчьим билетом». Причём, при

увольнение таких людей им зачастую дают отрицательную характеристику, в том числе используя формулировки, лишённые логического смысла. Так, например, в КВВУ в характеристике увольняемого военнослужащего было указано, что он «не соблюдает общепризнанные принципы и нормы морали». Парадокс заключается в том, что не существует общепризнанных норм морали, так как каждое общество вырабатывает их самостоятельно. Поэтому, исходя из логики руководства КВВУ, координатором которого, поддержавшим указанные формулировки, является начальник 8 управления ГШ ВС РФ генерал-лейтенант Ю.В. Кузнецов, к общепризнанным нормам морали может относиться и «людоедство», которое культивируется отдельными социальными группами, например, африканское племя мамбила [23].

Действительно, практика показывает, что любой военнослужащий, вне зависимости от ранга, званий и прошлый заслуг фактически может быть «морально уничтожен» за любую оплошность, особенно если это касается командира. Более того, большинство командиров, по нашему мнению, паталогически не выносят лиц, которые могут представлять для них угрозу в связи с их знаниями, опытом, умениями и навыками. Если в Советской армии, как правило, таких людей выдвигали на повышение, то в российской армии имеют место случаи, когда их не только не продвигают по службе, но и вообще «выгоняют» из Вооружённых Сил РФ.

Это, на наш взгляд, связано с опасениями командования, что они будут смещены со своих должностей более молодыми и успешными офицерами. В результате, сложилась такая ситуация, что пробиться даже одарённому офицеру в настоящее время практически невозможно, так как на каждой ступеньки карьерной лестницы найдётся свой командир, желающий «вставить ему палки в колёса».

Более того, указанная проблема существует ещё на стадии подготовки офицерского состава. Так, например, в КВВУ, относящегося к ведению начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова

(пп. «а» п. 1 приказа Министра обороны РФ от 25.03.2020 г. № 160), приём на военную службу устроен таким образом, чтобы поступали не достойные, имеющие более высокие показатели ЕГЭ, профессионального психологического отбора и физические данные, а нужные, что наглядно продемонстрировано результатами расследования уголовного дела № 1.20.0200.1405.000116 Военным следственным отделом СК по Краснодарскому гарнизону, когда результаты профессионального психологического отбора 46 абитуриентов были умышленно занижены с целью не внесения их в конкурсные списки, чтобы не создавали конкуренцию «нужным» абитуриентам для поступления, а 14 абитуриентам указанные результаты наоборот были завышены. Более того, в конкурсные списки было внесено три абитуриента, которые вообще не сдали испытания по физической подготовленности, один абитуриент – не сдавший вступительные испытания по «физике», и семь абитуриентов, набравших суммарное количество баллов менее допустимых для поступления в КВВУ (постановление Военного следственного отдела СК по Краснодарскому гарнизону от 18.01.2021 г.).

Связь с этим руководства Генерального штаба ВС РФ, по нашему мнению, явно доказывается тем обстоятельством, что права нарушенных более достойных 46 абитуриентов до настоящего времени восстановлены не были, в КВВУ их не зачислили, а абитуриенты, которым повышали результаты поступили в КВВУ и продолжают в нём обучаться, их никто не отчисляет, по всей видимости, в связи с иной заинтересованностью.

Таким образом, ряды офицеров Вооружённых Сил РФ пополняются не за счёт достойных, а за счёт «нужных» людей, механизм определения которых, на наш взгляд, имеет коррупционную составляющую.

На следующем этапе, по нашему мнению, выявляются военнослужащие, которые в будущем могут представлять угрозу руководству ГШ ВС РФ, ввиду того, что в своей деятельности они строго руководствуются законодательством РФ и общевоинскими уставами, либо

имеют высокие научные и учебные достижения. По надуманным основаниям их отчисляют из учебных заведений и увольняют с военной службы.

В результате завершают обучение только те, кто проявил лояльность к руководству Генерального штаба ВС РФ. Более того, тех в чей лояльности сомневаются, не берут в службу защиты государственной тайны по специальности, а отправляют в другие воинские части, либо в другие органы исполнительной власти, например, в Росгвардию.

Установление причин, служащих основанием для увольнения из воинских частей и соединений, позволило определить обстоятельства, способствующие их формированию и развитию в рядах российской армии.

Исследования показали, что основное обстоятельство указанных негативных тенденций обусловлено серьёзными просчётами в управленческой деятельности Генерального штаба ВС РФ.

Как бы это было не парадоксально, но, по мнению интервьюированных, именно недостатки управленческой деятельности начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова, занимающего указанную должность более 8 лет, и обусловили ту ситуацию, при которой систематически нарушаются права военнослужащих, что и детерминирует их нежелание дальнейшего прохождения военной службы.

Со слов ближайшего его окружения управленческий подход названного руководителя практически соответствует концепции Первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совета Министров СССР, генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина, заключающейся в отсутствии каких-либо письменных свидетельств, принимаемых им в управленческих решениях.

Безусловно, в силу своей должности он обязан подписывать определённые документы. Однако, ни на одно из обращений, как направленных автором настоящей статьи ему лично, так и в адрес Министерства обороны РФ, отписанных начальнику Генерального штаба ВС РФ генералу армии В.В. Герасимову, общей численностью, превышающей

500 заявлений, генералом армии В.В. Герасимовым рассмотрено не было, лично ответ им не дан.

Анализ показал, что генералу армии В.В. Герасимову гораздо проще в нарушении действующего законодательства направить жалобу тому лицу, чьи действия обжалуются, то есть он сам создаёт условия, при которых его подчинённые знают о своей безнаказанности и поддержки руководства любых их незаконных действий.

Другая стратегия генерала армии В.В. Герасимова по сокрытию его подчинёнными нарушений законов и подзаконных актов Российской Федерации, заключается в том, что по большинству обращений непосредственно его подчинённые, например, генерал-полковник С.Ю. Истраков, делают отписки, согласно тексту, некоторых из которых они не признают свою обязанность разбираться в нарушениях, совершённых подчинёнными.

Третья стратегия связана с тем, что они делают вид о том, что якобы указанная информация к ним, не поступает. Так, п. 3 ст. 8 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации» [24] установлены требования, согласно которым о перенаправлении обращения необходимо уведомлять заявителя, однако начальником Генерального штаба ВС РФ и его заместителями оно игнорировалось до того момента, пока не была подана соответствующая жалоба, до направления которой ни по одному обращению автора статьи, указанные уведомления не поступали.

Более того, руководство Генерального штаба ВС РФ, по всей видимости, «страшась», что им могут быть лично переданы сведения о нарушениях, совершаемых их подчинёнными, задействует имеющиеся у них ресурсы для ограничения доступа к своей персоне. Так, например, для недопущения встречи автора настоящей статьи с заместителем начальника ГШ ВС РФ генерал-полковником С.Ю. Истраковым в период его нахождения 12 марта 2021 г. в г. Краснодаре (новое здание КВВУ), было задействовано

около 40 доверенных курсантов 4-5 курса указанного высшего военного учебного заведения, которым их командиры роздали фотографии автора и поставили задачу ни в коем случае не допустить передачи документов, причём просьба о встрече была направлена только лично самому С.Ю. Истракову.

Необходимо отметить, что указанные курсанты были освобождены от учебных занятий, что ни могло не сказаться на качестве их обучения, а для доставки их к месту патрулирования была задействована военная техника, что привело к неоправданным расходам средств федерального бюджета.

Аналогичные действия предприняты начальником 8 управления ГШ ВС РФ генерал-лейтенантом Ю.В. Кузнецовым 12 июня 2021 г. при его участии в мероприятиях КВВУ.

Указанное позволило сделать вывод, что одной из задач руководства Генерального штаба ВС РФ является не получение информации об имеющихся нарушениях в подчинённых подразделениях, а недопущение её получения.

Четвёртая стратегия заключается в ведении руководства Министерства обороны РФ в заблуждение относительно самого отсутствия каких-либо нарушений.

Так, например, по направленной в адрес Министерства обороны РФ информации о нарушениях учебного процесса в деятельности КВВУ (обращение от 14.03.2021 г. № 1/КУ-35-2, рег. № 888991), непосредственно подчинённого начальнику ГШ ВС РФ, прибывшая комиссия вместо того чтобы задокументировать имеющиеся проблемы, фактически организовала их устранение, в том числе, по полученным сведениям, путём оформления документов задними числами. Те факты, которые не могли быть устранены задними числами, были скрыты под соответствующими грифами (для служебного пользования, секретно, совершенно секретно), что исключило возможность получения к ним доступа официальным путём.

Более того, ситуация дошла до абсурда, когда к программам и учебным материалам по общеобразовательным дисциплинам, вообще не имеющих никакого отношения к военной деятельности, присваиваются соответствующие грифы ограниченного доступа, что обусловлено, по нашему мнению, низким качеством проработки материалов, о чём подробно рассказывалось в опубликованной статье «О некоторых проблемах научной деятельности в военных образовательных учреждениях России» [25].

Пятая стратегия связана с тем, что вместо устранения недостатков, выявляются люди, заинтересованные в наведении порядка, которых увольняют из рядов Вооружённых Сил РФ или переводят в другие подразделения, как правило, с существенным понижением в должности.

Шестая стратегия основана на принципах назначения виновного за допущенные руководством нарушения. Так, например, сотрудниками службы ЗГТ, которые относятся к Генеральному штабу ВС РФ, неправильно был присвоен гриф секретности к документам по ракетным комплексам «Тополь-М, -Э» и другим. Вместо отнесения информации к соответствующему уровню секретности, сведения в документе были отнесены к служебной информации ограниченного распространения «Для служебного пользования».

Несмотря на то, что одной из основных задач Генерального штаба ВС РФ является *«организация мероприятий по защите государственной тайны в Вооруженных Силах и подведомственных Минобороны России федеральных органах исполнительной власти и организациях и контроль за их реализацией»* (пп. «с» п. 6 Положения о Генеральном штабе ВС РФ), а в функции входит *«руководство деятельностью по обеспечению соблюдения в Вооруженных Силах режима секретности»* (пп. «а» и «г» п. 23 Положения о Генеральном штабе ВС РФ), то, как сообщил журналистский источник, руководство Генерального штаба ВС РФ планирует всю ответственность за неправильную классификацию документа, что относилось к компетенции должностных лиц подчинённых Генеральному штабу, переложить на

начальника штаба РВСН, который был не правомочен подготавливать соответствующий документ для Правительства РФ.

Таким образом, даже внутри Министерства обороны РФ Генеральный штаб ВС РФ совершает действия по перекладыванию ответственности на другие подразделения и назначению из их ряда виновных, чтобы скрыть некомпетентность своих подчинённых сотрудников, а также свою личную, как руководителя.

Изучение психологического портрета начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова позволило предположить:

1. Длительное нахождение на занимаемой должности без проведения ротации привело к формированию чувства непогрешимости, уверенности в своём профессионализме, что с точки зрения психологии является негативным фактором, влияющим на принятие объективных управленческих решений.

2. Имеет место скрытая форма опасений дальнейшего прохождения службы в случае принятия неправильных решений, что приводит к широкому применению концепции позднего периода правления Первого секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, заключающейся в том, что если ничего не делать, то нельзя принять неправильное решение.

3. Имеются проблемы с компетенциями. Так, оформляемые им решения зачастую прямо противоречат законодательству РФ. Например, координаторы всех высших военных учебных заведений Министерства обороны РФ, подчинённые Генеральному штабу ВС РФ, назначены нелегитимным актом (письмо № 312/УОП/8140 от 26.08.2016 г.), вместо того, чтобы издать соответствующий приказ. Более того, в течении длительного времени часть координаторов указанных учебных заведений вообще не имело юридических полномочий, однако подписывало и согласовывало управленческие документы названных высших военных образовательных учреждений, о чём подробно расписано в ранее опубликованных статьях.

Таким образом, с одной стороны недостаток компетенции начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова не позволяет ему оформлять управленческие решения в соответствии с требованиями законодательства РФ, а, с другой стороны, чувство непогрешимости мешает ему создать в Генеральном штабе ВС РФ юридическую службу, которая обеспечивала бы выполнение указанной функции.

4. Ошибки в принятии управленческих решений по подготовке офицеров Вооружённых Сил РФ.

Проведенное исследование показало, что, по нашему мнению, разрушение системы подготовки офицеров Вооружённых Сил РФ на военных кафедрах гражданских вузов страны привело к серьёзным проблемам обеспечения комплектования рядов нашей армии, что создало угрозу военной безопасности РФ.

При этом, Генеральный штаб ВС РФ, призванный обеспечивать своевременное устранение указанных угроз, никаких мер, направленных на решение указанной проблемы, не предпринимал и не предпринимает.

Действительно, наличие подготовленных на военных кафедрах офицеров в настоящее время легко бы позволило решить проблему указанного некомплекта в Вооружённых Силах РФ. По опыту СССР по окончании учебных заведений указанные лица могли бы быть призваны на военную службу по тем специальностям, по которым в настоящее время имеется некомплект.

Более того, переподготовка лиц, уже имеющих офицерские звания, обеспечила бы возможность устранения некомплекта по специальностям, по которым своевременно не было обеспечено создание кадрового резерва. Причём, как показывает практика по уровню своей подготовки офицеры, закончившие гражданские вузы, по специальным знаниям во многих случаях превосходят военных специалистов, что находит своё подтверждение в создании научных рот, лица, окончившие которые, назначаются на ведущие

должности в научно-образовательных и научно-исследовательских учреждениях Министерства обороны РФ.

Однако их количество и условия поступления на военную службу, не предусматривающие обязательности прохождения военной службы на должности, не обеспечивают устранение кадрового некомплекта офицерского состава Вооруженных Сил РФ.

Особое внимание при этом хочется уделить, что обучение курсантов научных рот осуществляется на базе существующих учебных заведений Министерства обороны РФ, научная деятельность которых вызывает серьезные сомнения.

В тоже время, как возвращение военных кафедр в гражданские вузы могло бы не только решить вопрос комплектования офицерским составом Вооружённых Сил РФ, но и обеспечить их высококлассными специалистами – выпускниками ведущих вузов страны, уровень подготовки которых существенно превышает военные образовательные учреждения, что позитивным образом сказало бы на уровне обученности личного состава.

Проведенное исследование позволило наметить основные решения проблемы обеспечения комплектования Вооружённых Сил РФ офицерским составом.

Во-первых, изменение управленческих подходов к проблеме обеспечения соблюдения прав и свобод военнослужащих Вооружённых Сил РФ, в том числе обеспечить неукоснительное соблюдение конституционных прав военнослужащих на отдых, включая продолжительность их служебного времени. Не только Министерство обороны РФ, но и Главная военная прокуратура РФ, Главное военное следственное управление Следственного комитета РФ должно взять на пристальный контроль соблюдение режима труда и отдыха, в случае нарушения которых непосредственные командиры должны привлекаться к соответствующей мере ответственности вплоть до уголовной, включая ст.ст. 285 «Злоупотребление должностными

полномочиями», 286 «Превышение должностных полномочий», 293 «Халатность» УК РФ.

Во-вторых, обеспечить уровень денежного довольствия военнослужащих в размере, превышающим среднюю заработную плату государственных служащих не менее, чем на 50%.

В-третьих, провести ротацию руководящего состава Генерального штаба ВС РФ, занимающих свою должность более 5 лет, в том числе, начальника ГШ ВС РФ генерал армии В.В. Герасимова и начальника 8 управления ГШ ВС РФ генерал-лейтенанта Ю.В. Кузнецова.

В-четвёртых, рассмотреть вопрос присвоения офицерских званий лицам, имеющим высшее образование, при поступлении их на военную службу по контракту на офицерские должности в качестве временной меры для срочного устранения имеющегося некомплекта после обучения на соответствующих курсах.

В-пятых, рассмотреть вопрос возвращения подготовки офицеров на военных кафедрах в количестве, достаточном для ведения полномасштабной войны с целью решения вопроса создания кадрового офицерского резерва в долгосрочной перспективе.

Подводя итог проведенному исследованию отметим, что в настоящее время имеет место проблема комплектования офицерского состава. По данным источникам их некомплект достигает 185 тыс. человек (48,3% от их штатной численности), а около 40 тыс. появляются на службе один раз в 8 – 10 дней (игра «в десяточку»).

Указанное явление, по нашему мнению, стало возможным в результате серьёзных просчётов управленческой деятельности Генерального штаба ВС РФ, которые пытаются скрыть, в том числе, перекладывая вину на общественные организации, занимающиеся защитой прав военнослужащих и членов их семей.

Фактически же проблема некомплекта кадров обусловлена следующими причинами: несоответствующим уровнем оплаты труда

военнослужащих; ненормированным рабочим днём; несправедливым распределением должностных обязанностей между военнослужащими; процветанием в армии таких явлений, как: сексотничество, наушничество, сексизм, обливание грязью, мужеложство и другие; невозможностью получения дополнительных доходов от деятельности, не связанной с прохождением военной службой; самодурством руководства.

Просчёты в управленческой деятельности Генерального штаба ВС РФ, по нашему мнению, связаны с: нежеланием оставлять письменные свидетельства принимаемых решений, что даёт возможность не учитывать требования законодательства Российской Федерации; организацией сокрытия подчинёнными нарушения законов и подзаконных актов; препятствованием в официальном поступлении информации о нарушениях, допущенных подчинёнными; введением руководства Министерства обороны РФ в заблуждение относительно самого отсутствия каких-либо нарушений; устранением лиц, заинтересованных в наведении порядка путём их увольнения из рядов Вооружённых Сил РФ или перевода на нижестоящие должности либо в другие подразделения.

Указанные просчёты напрямую связаны с личностью начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова, длительно находящегося на занимаемой должности, что привело к формированию чувства непогрешимости, уверенности в своём профессионализме, что с точки зрения психологии является негативным фактором, влияющим на принятие объективных управленческих решений.

Решение проблемы комплектования Вооружённых Сил РФ офицерским составом видется в: обеспечении соблюдения конституционных и гражданских прав военнослужащих; повышении уровня их денежного довольствия; проведении ротации руководящего состава Генерального штаба ВС РФ; временном упрощении процедуры присвоения офицерских званий на специализированных курсах для лиц, имеющих высшее образование;

возвращении к системе подготовки офицерского состава на военных кафедрах гражданских вузов.

Список литературы

1. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 30.03.1998 г., № 13, ст. 1475.

2. Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17.11.2017 г. № 555 // Собрание законодательства РФ, 20.11.2017 г., № 47, ст. 6969.

3. Численность российской армии на 2021 год составляет [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://snus-rus.ru/chastnoe-pravo/10770-chislennost-rossiyskoy-armii-na-2021-god-sostavlyaet.html#armiya-rossii-zvaniya-chislennost-i-interesnaya-statistika-2021-goda> (Дата обращения: 16.04.2021 г.).

4. Доля призывников в российской армии сократилась примерно до 30% [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/10903667> (Дата обращения: 22.04.2021 г.).

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). М., 2020.

6. Положение о Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 23.07.2013 г. № 631 // Собрание законодательства РФ, 29.07.2013 г., № 30 (часть II), ст. 4085.

7. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ, № 22, 01.06.1998 г., ст. 2331.

8. Михтеев С.Ш. Подготовка командных и инженерных кадров для Вооружённых Сил страны в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2018. № 2 (3). С. 241-247.

9. Сингилевич Д.А. Комплектование Рабоче-крестьянской Красной Армии военно-медицинскими кадрами в довоенный период (1917—1941): историко-правовой аспект // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 117-122.

10. Крюков И.В. Кадры решают всё – вклад Дальневосточных военных училищ в подготовку командных кадров в 1941 – 1945 гг // Россия и АТР. 2020. № 3 (109). С. 151-168.

11. О мерах по реализации правовых актов по вопросам организации прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: Приказ Министра обороны РФ от 30.10.2015 г. № 660 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 01.02.2016 г., № 5.

12. Путин заявил, что Россия обеспокоена приближением НАТО к своим границам [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/6992783> (Дата обращения: 22.04.2021 г.).

13. Никовская Л.И. Методологические возможности концепта сложносоставного конфликта на постсоветском пространстве // Социально-политические исследования. 2020. № 4 (9). С. 5-21.

14. Рабы ВС [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/10/28/82525-raby-vs> (Дата обращения: 16.04.2021 г.).

15. О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 // Российская газета, № 124, 04.06.2014.

16. Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Российская газета, № 67, 05.04.1995.

17. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002 г., № 1 (ч. 1), ст. 3.

18. Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко [электронный ресурс]. Режим доступа: https://kvvu.mil.ru/Obuchayuschimsya/Pravila_vnutrennego_rasporyadka/Rasporyadok-dnya-kursantov-vysshego-i-sr (Дата обращения: 24.04.2021 г.).

19. Приказ Министра обороны РФ от 25.03.2020 г. № 160 «О мерах по совершенствованию руководства образовательными организациями Министерства обороны Российской Федерации» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=80176180204915968410557654&cacheid=DA5C2B72239214963EE61F3007B65DCC&mode=splus&base=EXP&n=761969&rnd=0.37243334839637166#noquud2mhk> (Дата обращения: 24.04.2021 г.).

20. Литвин М.П. Янычары: К вопросу об особенностях проявления групповой идентичности // В сборнике: Молодой исследователь. Материалы 6-й научной выставки-конференции научно-технических и творческих работ студентов. 2019. С. 420-424.

21. Кузнецов Юрий Васильевич [электронный ресурс]. Режим доступа: http://cyclowiki.org/wiki/Юрий_Васильевич_Кузнецов (Дата обращения: 24.04.2021 г.).

22. Мадатов О.Я. Нарушение прав военнослужащих как причина их самоубийств и совершения ими преступлений // Мировая наука. 2020. № 12 (45). С. 362-398.

23. Шокирующая правда о племенах каннибалов сегодня: Африка, Океания, Южная Америка [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://airinsail.ru/plemena-kannibalov-segodnya/> (Дата обращения: 24.04.2021 г.).

24. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08.05.2006 г., № 19, ст. 2060.

25. Мадатов О.Я. О некоторых проблемах научной деятельности в военных образовательных учреждениях России // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10. № 10. С. 76-111.

References

1. On military duty and military service: the Federal law of 28.03.1998 № 53-FZ // meeting of the legislation of the Russian Federation, 30.03.1998 G., No. 13, article 1475.
2. On the establishment of staff of the Armed Forces of the Russian Federation: the decree of the President of the Russian Federation dated 17.11.2017, No. 555 // meeting of the legislation of the Russian Federation, 20.11.2017 № 47, p. 6969.
3. The number of the Russian army for 2021 is [electronic resource]. Access mode: <http://snus-rus.ru/chastnoe-pravo/10770-chislennost-rossiyskoy-armii-na-2021-god-sostavlyaet.html#armiya-rossii-zvaniya-chislennost-i-interesnaya-statistika-2021-goda> (Date of appeal: 16.04.2021).
4. The share of conscripts in the Russian army has decreased to about 30% [electronic resource]. Access mode: <https://tass.ru/armiya-i-opk/10903667> (Accessed 22.04.2021).
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with the changes approved in a nationwide vote 01.07.2020). M., 2020.
6. The regulations of General staff of the Armed Forces of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 23.07.2013, No. 631 // meeting of the legislation of the Russian Federation, 29.07.2013 G., No. 30 (part II), art. 4085.
7. On the status of servicemen: the Federal law of 27.05.1998, No. 76-FZ // meeting of the legislation of the Russian Federation, No. 22, 01.06.1998 G., article 2331.
8. Mikhteev S. S. Training of command and engineering personnel for the

Armed Forces of the country in SPBGETU "LETI" // Bulletin of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense. 2018. No. 2 (3). pp. 241-247.

9. Singilevich D. A. Completing the Workers 'and Peasants' Red Army with military medical personnel in the pre-war period (1917-1941): historical and legal aspect // Military law. 2017. No. 5 (45). pp. 117-122.

10. Kryukov I. V. Cadres solve everything-the contribution of the Far Eastern military schools to the training of command personnel in 1941-1945 // Russia and the Asia-Pacific Region. 2020. No. 3 (109). pp. 151-168.

11. On measures for the implementation of legal acts on the organization of military service under contract in the Armed Forces of the Russian Federation: Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 660 of 30.10.2015 // Bulletin of Normative Acts of Federal Executive Authorities, 01.02.2016, No. 5.

12. Putin stated that Russia is concerned about the approach of NATO to its borders [electronic resource]. Access mode: <https://tass.ru/politika/6992783> (Accessed 22.04.2021).

13. Nikovskaya L. I. Methodological possibilities of the concept of complex-composite conflict in the post-Soviet space. 2020. No. 4 (9). pp. 5-21.

14. Slaves of the Armed Forces [electronic resource]. Access mode: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/10/28/82525-raby-vs>

15. On the practice of applying legislation on military duty, military service and the Status of Military personnel by courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8 of 29.05.2014 // Rossiyskaya Gazeta, No. 124, 04.06.2014.

16. Universal Declaration of Human Rights: [adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of 10 December 1948.] // Rossiyskaya Gazeta, No. 67, 05.04.1995.

17. The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001, No. 197-FZ / Sobranie zakonodatelstva RF, 07.01.2002, No. 1 (Part 1), Article 3.

18. Krasnodar Higher Military School named after General of the Army S. M. Shtemenko [electronic resource]. Access mode:

https://kvvu.mil.ru/Obuchayuschimsya/Pravila_vnutrennego_rasporyadka/Rasporyadok-dnya-kursantov-vysshego-i-sr (Accessed 24.04.2021).

19. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation of 25.03.2020 No. 160 "On measures to improve the management of educational organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation" [electronic resource]. Access

mode: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=80176180204915968410557654&cacheid=DA5C2B72239214963EE61F3007B65DCC&mode=splus&base=EXP&n=761969&rnd=0.37243334839637166#noquud2mhk> (Accessed 24.04.2021).

20. Litvin M. P. Janissaries: On the question of the peculiarities of the manifestation of group identity // In the collection: A young researcher. Materials of the 6th scientific exhibition-conference of scientific, technical and creative works of students. 2019. p. 420-424.

21. Kuznetsov Yuri Vasilyevich [electronic resource]. Access mode: http://cyclowiki.org/wiki/Юрий_22._Madatov_O.

22. Ya. Violation of the rights of military personnel as a reason for their suicides and the commission of crimes by them // World Science. 2020. No. 12 (45). pp. 362-398.

23. The shocking truth about the cannibal tribes today: Africa, Oceania, South America [electronic resource]. Access mode: <https://airinsail.ru/plemena-kannibalov-segodnya>

24. On the procedure for considering appeals of citizens of the Russian Federation: Federal Law No. 59-FZ of 02.05.2006 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08.05.2006, No. 19, article 2060.

25. Madatov O. Ya. About some problems of scientific activity in military educational institutions of Russia // Original research. 2020. Vol. 10. no. 10. pp. 76-111.